

Траектории трансформации одной неперспективной деревни (на примере деревни Кузрека Терского района Мурманской области)¹

М. С. Савоскул, А. И. Алексеев

Мария Сергеевна Савоскул, доктор географических наук, зав. кафедрой экономической и социальной географии России географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. 119991 Москва, Ленинские горы, 1.
E-mail: savoskul@yandex.ru

Александр Иванович Алексеев, доктор географических наук, профессор кафедры экономической и социальной географии России географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. 119991 Москва, Ленинские горы, 1. E-mail: alival@mail.ru

Аннотация. Деревня Кузрека возникла в 1580-х годах на берегу Белого моря как «промысловое место» Соловецкого монастыря (лов семги и сельди) и выполняла эти функции более 350 лет. С 1930-х годов начался экономический рост деревни: появляются леспромхоз и рыболовецкий колхоз, строится школа и другие социальные объекты. Но с конца 1960-х годов оба этих предприятия закрываются, деревня признается «неперспективной», а в конце 1970-х она лишается статуса населенного пункта — т.е. юридически «не существует». Однако в 2000-х годах деревня превращается в крупное сезонно обитаемое поселение. В статье авторы рассматривают факторы трансформации деревни Кузрека в разные периоды ее существования. Если вначале главными были природные ресурсы и географическое положение, то затем причиной роста и упадка стали промышленные предприятия, возникшие в деревне, а позднее закрывшиеся. В наше время первоначальные факторы (природа и географическое положение) снова играют главную роль, привлекая на отдых жителей городов Мурманской области и других районов России.

Ключевые слова: монографические исследования деревень, трансформации деревни, неперспективная деревня, факторы трансформации деревни, функции населенного пункта, Терский берег

DOI: 10.22394/2500-1809-2021-6-3-111-123

Выбор территории исследования

Терский берег Белого моря сложно отнести к типичной сельской местности, впрочем, в масштабах России из-за многообразия сочетаний природных условий и социально-экономической ситуации вообще сложно говорить о существовании *типичной* сельской местности. Выбор данной территории для исследования обусловлен тем,

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ № 21-17-00112

что здесь, с одной стороны, наиболее наглядно проявляется влияние природных условий, а с другой — прослеживается роль государства на разных исторических этапах. Помимо этого отметим парадоксальность статуса этого населенного пункта. Де-юре Кузрека не существует с 1970-х годов, де-факто — это деревня, со всеми признаками сельского населенного пункта, в которой летнее население достигает нескольких сотен человек.

Деревня Кузрека расположена на Терском берегу Белого моря, в устье реки Кузреки, в 140 км восточнее Кандалакши и в 32 км восточнее пгт Умба — административного центра Терского района.

Официально постоянное население в деревне отсутствует, собственно, как не числится в официальных списках и сам населенный пункт. В деревне нет электричества, нет магазина (летом два раза в неделю приезжает автолавка), нет медицинского пункта, общественный транспорт — несколько раз в неделю ходит рейсовый автобус Кандалакша (Умба) — Варзуга. Вблизи деревни расположены два садовых товарищества: «Кузрека» и «Гранит», сезонное население деревни Кузрека и товариществ летом составляет 200–500 человек.

Жители Кузреки представлены несколькими группами. Это пенсионеры, приезжающие на лето из Кандалакши, сотрудники АЭС и другие жители города Полярные Зори, жители Умбы, которые используют как дачу дома в Кузреке, также тут можно встретить и людей из других городов России (Москва, Санкт-Петербург, Мурманск и др.), проводящих лето на берегу Белого моря.

Полевые наблюдения в Кузреке позволяют утверждать, что жители деревни (пусть даже и сезонные) образуют полноценное сельское сообщество (хотя зимой жизнь в деревне замирает).

Постановка исследовательской задачи

На примере небольшой деревни, которая уже несколько столетий существует на берегу Белого моря, можно проследить этапы и факторы развития сельского населенного пункта, расположенного на территории со сложными агроклиматическими условиями, вдали от крупных населенных пунктов. За время с XVI до начала XX века здесь сохранялась практически стабильная численность населения — столько, сколько позволяла емкость территории. Изучение эволюции основных факторов развития деревни и трансформации функций населенного пункта и стало основной задачей полевых работ.

Обзор исследований

Исследования отдельной деревни (или нескольких близко расположенных — например, в границах волости, сельсовета, колхоза и др.) в отечественной литературе ведут начало от работы П. П. Семено-

ва (тогда еще не Тянь-Шаньского). В 1877–1878 годах он обследовал Мураевенскую область Рязанской губернии (в которую входила его усадьба в селе Гремячка) и дал, как мы бы сейчас сказали, ее «комплексную характеристику», обращая особое внимание на изменения, произошедшие после отмены крепостного права. Эта статья была опубликована в сборнике с характерным названием «Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины» (1880). Впоследствии работы такого рода получили широкое распространение; некоторые из них имели широкий общественный резонанс — например, книга А. И. Шингарева «Вымирающая деревня» (1907).

Географы вспоминают прежде всего работу Н. Н. Баранского об алтайском селе Чистюнька (Барнаульского уезда Томской губернии). О размахе таких исследований говорит то, что это село за восемь лет изучалось трижды — в 1897, 1901 (Баранским) и 1905 годах. К сожалению, Баранский не закончил свою работу, но отдельные его тексты были использованы впоследствии Н. М. Трегубовым (1907).

В 1920-х годах традиции изучения деревень еще продолжались. Среди публикаций этого периода выделяются две книги М. Я. Феноменова «Современная деревня» (1925а, 1925б), посвященные деревне Гадыши Новгородской губернии (в советское время и административное деление, и название села изменились, и сейчас это поселок Комсомольский Фировского района Тверской области). Работа Феноменова в 1926 году была отмечена серебряной медалью Русского Географического общества, но впоследствии была раскритикована за то, что он не показал «классовую борьбу в деревне».

В 1930–1940-х годах такого рода исследования практически не велись, а с 1950-х возобновились уже с совершенно другими целями. О них говорит само название огромной (18 отрядов!) экспедиции Института этнографии АН СССР: «Комплексная экспедиция по изучению изменений социально-бытового и культурного уклада у народов СССР в эпоху перехода от социализма к коммунизму». Как изучались эти изменения — можно понять из книги Л. А. Анохиной и М. Л. Шмелевой (1964) «Культура и быт колхозников Калининской области». Причем, несмотря на свое название, монография была написана по материалам обследования только одного — но самого передового — колхоза («Молдино» Удомельского района). Картина процветания колхозов (например, душ для доярок на каждой ферме — чего нет и сейчас, спустя 60 лет!), видимо, настолько поразила читателей, что в журнале «Новый мир» была опубликована статья уроженца этих мест под названием «Необъективные обобщения» (Альмов, 2010), где говорилось о «фальши» в этой книге.

Географы обратились к этой тематике позже. Видимо, первой такой работой можно считать статью А. И. Чистобаева (1989) «Совхоз в «глубинке» Нечерноземья», в которой он ярко описал упадок его родной деревни в советский период.

В 2000-х годах центром изучения сельской местности становится

*М. С. Савоскул,
А. И. Алексеев*
Траектории трансформации одной неперспективной деревни (на примере деревни Кузнецка Терского района Мурманской области)

ся одна из деревень Костромской области. Все началось с того, что профессор Н. Е. Покровский, а затем еще ряд ученых (в том числе географы Т. Г. Нефедова и А. И. Трейвиш) купили старые крестьянские дома в деревне Медведево Угорского сельсовета Мантуровского района. Благодаря их энергии деревня становится центром работы междисциплинарного коллектива — социологов, экономистов, географов, экологов и т.д., в ней регулярно проводятся научные конференции (Покровский, Нефедова, 2014).

Методы и материалы исследования

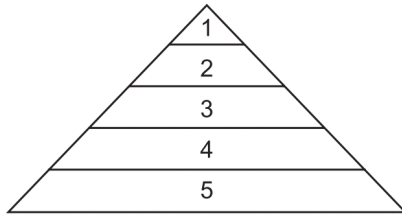
Источниками для написания статьи послужила работа этнографа XIX века С. В. Максимова «Год на Севере», исследования современных краеведов — старожилов деревни Кузрека семьи Попихиных, а также итоги нескольких экспедиций одного из авторов на Терский берег в 2016, 2017, 2019 годах. Кроме этого использованы публикации региональных СМИ, официальный сайт Терского района, статистические источники, а также материалы открытых интернет-источников, в частности групп «ВКонтакте», уроженцев и жителей Кузреки. Во время полевых исследований, помимо метода включенного наблюдения, были проведены беседы с жителями Кузреки, а также с туристами, отдыхающими на берегу Белого моря.

Исследовательская гипотеза

О. В. Кузнецова полагает, что на региональном уровне можно выстроить следующую пирамиду факторов регионального развития (рис. 1). По аналогии с пирамидой потребностей Маслоу, в основании пирамиды расположены базовые факторы, которые определяют направления регионального развития. Это — природно-климатические условия и ресурсы, система расселения и демографические характеристики. Далее важную роль играет обеспеченность инфраструктурой, уровень развития и структура экономики региона. На верхнем уровне пирамиды расположены «субъективные» факторы, которые в ряде случаев играют важнейшую роль в развитии региона. Под «субъективными» факторами исследователь указывает в том числе и «социально-экономическую политику государства в самом широком понимании» (Кузнецова, 2014).

Исследовательская гипотеза состояла в том, что на уровне отдельного сельского населенного пункта (СНП) или нескольких СНП также можно выстроить подобную пирамиду факторов, но на определенных этапах развития СНП «субъективный» фактор будет перемещаться в основание пирамиды, то есть играть более значимую роль в жизни деревни. Второе предположение сводится к тому, что на развитие данной деревни, вероятнее

всего, в равной степени влияют три группы факторов: природно-ресурсный, историко-расселенческий и «субъективные» факторы. На разных этапах развития на первый план могут выходить те или иные группы факторов. В таком случае «пирамида» будет представлять скорее круг с равнозначными факторами территориального развития (рис. 2).

Пирамида факторов регионального развития: 1 — «субъективные» факторы, 2 — уровень развития и структура экономики, 3 — обеспеченность инфраструктурой, 4 — система расселения и демографические характеристики, 5 — природно-климатические условия и ресурсы

Рис. 1. Пирамида факторов регионального развития по О. В. Кузнецовой

Рис. 2 Факторы, влияющие на развитие деревни Кузрека. Составлено авторами

Трансформация функций и факторы развития деревни в XVI — начале XXI века

Ниже рассмотрены основные характерные черты социально-экономической трансформации деревни Кузрека Терского берега и основные факторы, влияющие на траекторию ее «жизни» в разные исторические периоды с конца XIX и до начала XXI века.

Мы разделили историю деревни на три различных по продолжительности этапа: с момента первых известных упоминаний до на-

М. С. Савоскул,

А. И. Алексеев

Траектории трансформации одной неперспективной деревни (на примере деревни Кузрека Терского района Мурманской области)

чала XX века (табл. 1), с момента образования колхоза в 1930 году до конца XX века (табл. 2) и период, охватывающий новое «возрождение» деревни уже в XXI веке.

Таблица 1. Траектории развития деревни Кузрека до начала XX века

Период	Характеристика функций	Численность населения	Ведущие факторы
1580 г.	Промысловое место Соловецкого монастыря (семга и сельдь)	Нет данных	
1620-е г.	Солеварня, Кузрекское усолье Кирилло-Белозерского монастыря	13 дворов монастырских и крестьянских, 38 мужчин, 65 детей,	
1750 г.	Рыбная ловля, разведение домашнего скота и оленей	Нет данных	Природно-ресурсный транспортный
1856 г. 1871 г.	Рыбная ловля, промысел морского зверя на севере, построен храм Открытие регулярной морской линии Архангельск—Терский берег	10 дворов	
Начало XX в.	Отхожий промысел на Мурман, рыбная ловля, охота, сбор ягод и грибов	18 дворов, 89 мужчин	

Составлено по: Максимов (1984), Попихина (2021)

До начала XX века деревня Кузрека — рыболовецкое селение, как и другие населенные пункты Терского берега — С. В. Максимов в середине XIX века пишет «Семужья ловля составляет насущное, главное занятие... народ по зимам ходит для промысла морского зверя недели на три, на четыре...» (Максимов, 1984).

К началу XX века несколько увеличивается количество дворов, но существенным образом функции деревни не меняются до начала 1930-х годов, когда был создан рыболовецкий колхоз «Заря», открыт пункт по переработке водорослей и организован лесопункт (табл. 2).

Период с 1930-х по 1960-е годы, по воспоминаниям старожил и судя по расширению функций населенного пункта, — время бурного экономического роста, когда можно проследить максималь-

ное влияние «субъективного» фактора на жизнь села. Государство принимает активное участие в развитии Терского берега, привнеся на эту территорию новые хозяйственные функции.

На Кольском полуострове с начала 1930-х годов строятся новые промышленные предприятия, которым нужны лесоматериалы, а рабочим — продукты питания. И в Кузреке создается леспромхоз, а рыбаки объединяются в рыбколхоз (у которого государству изъять рыбу гораздо проще, чем у рыбаков-частников).

Таблица 2. Траектории развития деревни в XX веке

Период	Характеристика функций	Численность населения	Ведущие факторы
1930–1941 гг.	Создан рыболовецкий колхоз «Заря», рыбообработывающая фактория, переработка водорослей организован лесопункт, открыта школа, есть телефон и радио	1926 г. — 140 чел 1939 г. — 280 чел	
1950-е гг.	В деревне действуют: школа, детский сад, библиотека, клуб, пекарня, два магазина	300 чел	
Конец 1960-х — 1970-е гг.	Перевод лесопункта, ликвидируют колхоз (преобразован в подсобное хозяйство Умбского рыбзавода), сокращают социальную сферу, миграционный отток	быстро сокращается, точных данных нет	Административный природный транспортный
1979 г.	Кузрека лишается статуса населенного пункта	25–30 чел	
1990-е гг.	Создание предприятия КУЗВЕР (Кузрека — Верона) по добыче гранита	только сезонное население	

Составлено по: Попихина (2021)

Но в 1950–1960-е годы деревня теряет эти функции. Более выгодными признаны лесозаготовки в Карелии (транспортировка леса оттуда гораздо проще), и леспромхоз закрывается. А для рыбного хозяйства СССР в 1960–1970-х годах строятся крупные морские суда, которые могут базироваться только в крупных портах. Советские рыбаки ведут промысел в северо-западной Атлантике, у бере-

гов Южной Африки, в Чили-Перуанском районе, тропических районах Индийского и Тихого океанов и многих других местах. Иными словами, происходит переход от прибрежного к океаническому лову, и на этом фоне уже не до поддержки небольшого рыбколхоза. И он тоже закрывается.

В итоге с конца 1960-х годов Кузрека вступает в период экономического упадка. Отсутствие работы ведет к миграционному оттоку жителей и «постарению» населения, сокращается социальная сфера, в целом снижается государственная поддержка — другими словами, все, что мы видели во всех российских деревнях в 1990-х годах, здесь началось на 20–25 лет раньше. Таким образом, роль «субъективного фактора» (государственной политики) снова становится ведущей, но на этот раз — с противоположным знаком.

В конце 1970-х годов «субъективный фактор» наносит «последний удар» — Кузрека лишается официального статуса населенного пункта.

Но окончательно ликвидировать деревню государству все же не удалось! Скорее всего это объясняется выгодным расположением деревни (относительно недалеко от центра Терского района), привлекательным живописным ландшафтом, исторической памятью жителей. Деревня не только не исчезла де-факто, но в 2000-х годах стала активно привлекать сезонных жителей.

Проследим трансформацию функций деревни от XVI века до начала XXI века (табл. 3).

Таблица 3. Трансформация функций деревни Кузрека в XVI — начале XXI в.

Преобладающие функции	Ресурсная	Ресурсная, ЛПХ	Ресурсная, лесопромышленная, ЛПХ	Функции практически не реализуются, деревня упразднена	Селитебная, рекреационная, ресурсная
Период	XVI–XVII вв.	XVIII–XIX вв.	XX в.	1979–1990-е гг.	XXI в.

Составлено авторами

Если до начала XX века населенный пункт выполнял преимущественно ресурсную функцию (лов рыбы и уход на промысел на север Кольского полуострова), то в XX веке как раз во многом вследствие упомянутого «субъективного» фактора у деревни появляются новые функции, прежде всего — лесопромышленная. Однако уже в 1970-е годы она исчезает, деревня признается неперспективной, население стареет, закрывается школа, закрывается магазин, в де-

ревне остается несколько старожилов и во время переписи 1979 года деревня не появляется в списке населенных пунктов Терского района.

Возрождение приходится на конец 1990-х — начало 2000-х годов. В деревню и садоводческие товарищества летом приезжают жители пгт и городов Мурманской области, возвращаются на лето и уроженцы деревни. Новые сезонные жители начинают строить дома, восстанавливают и ремонтируют старые, формируется активное местное сообщество. В 2010 году в Кузрееке организуют первый праздник Поморской Козули, который до 2020 года проводится ежегодно и привлекает до тысячи гостей. В деревне построили часовню, открыли частный музей поморского быта.

В этот период усиливается рекреационная, туристическая и селитебная функции населенного пункта, основным притягивающим фактором становится Белое море и, как ни странно, более мягкий по сравнению с северными территориями Кольского полуострова климат. Начинает более активно развиваться автомобильный туризм и сезонная рыбалка, что вызывает и проблемы, связанные с варварским отношением к природе у части приезжающих туристов.

*М. С. Савоскул,
А. И. Алексеев*
Траектории трансформации одной неперспективной деревни (на примере деревни Кузреека Терского района Мурманской области)

Факторы, определяющие современное состояние деревни Кузреека, или современные противоречия и сложности жизни деревни

На современное состояние Кузрееки влияют несколько взаимосвязанных факторов: природный, институциональный, инфраструктурный, «субъективный», и сложно сказать, какой из них определяющий.

В качестве *институционального* фактора можно привести до сих пор не решенную проблему административного статуса самой деревни. В перспективе деревня должна стать улицей с. Оленица, расположенного в 65 км восточнее Умбы. Подобное преобразование поможет решить другую проблему — отсутствие электричества в Кузрееке, что препятствует развитию деревни.

Вот как ситуацию с административным статусом прокомментировал в апреле 2021 года глава Терского района: *«Как Кузреека станет улицей? Очень просто. Точно так же, как Устье стало частью Кузоmeni, а находится в пяти километрах от Кузоmeni; как Стрельна — улица села Чапома, а находится в 10 километрах от села. Мы сначала хотели присоединить Кузрееку к Умбе, но тогда бы мы не попали под федеральную программу. Нужно, чтобы Кузреека стала сельской территорией. Это бывшее сельское поселение, и восстанавливать его юридически в таком статусе очень долго — года два-три. И тогда мы точно не попадем в программу, и света там не будет».*

Электрификация деревни и ее административный статус оказываются камнем преткновения и поводом для разногласий среди местных депутатов и активных местных жителей. Часть жителей выступают против того, что Кузрека не будет самостоятельным населенным пунктом, но ради электрификации готовы пойти на это. Часть депутатов полагают, что в деревню не нужно проводить электричество, потому что им будут пользоваться в первую очередь «приезжие дачники», а не местные жители.

По мнению министра энергетики и ЖКХ Мурманской области, отсутствие централизованного электроснабжения препятствует круглогодичному проживанию местных жителей и развитию туристической сферы с сопутствующей ей инфраструктурой малого и среднего предпринимательства. Но пока эта проблема не решена: весной 2021 года двумя депутатскими голосами была заблокирована возможность проведения линии электропередачи в район. Таким образом, институциональный фактор в лице двух депутатов оказался тесно связан с инфраструктурным и «субъективным».

Определенные ограничения испытывают индивидуальные предприниматели, занимающиеся промысловым ловом рыбы в акватории деревни Кузрека. Сложности связаны отчасти опять же с отсутствием электричества в селе, так как, по словам рыбаков, для ведения рыбной ловли, учета вылова и его дальнейшей продажи необходимо наличие кассового аппарата (то есть интернета и электричества). Возникают и иные, новые законодательные и организационные сложности, например, отсутствие системы сбыта рыбы. Таким образом, действие природного фактора ограничивается институциональным и инфраструктурным факторами.

С 2021 года предполагается изменить место проведения праздника Поморской Козули, который 10 лет с успехом проходил в Кузреке, что стало в свое время дополнительным стимулом развития деревни и повышения ее привлекательности для туристов. В 2021 году фестиваль сменит традиционную локацию на Оленицу (но уже в следующем году в планах организаторов фестиваля путешествие по Кольскому полуострову). Многие местные активисты считают, что уход этой традиции из деревни негативно скажется на ее развитии и позитивном имидже Кузреки.

Среди «субъективных» и неоднозначных факторов, определяющих жизнь Кузреки и других деревень Терского берега, можно назвать туристов, поток которых, по мнению местных жителей, увеличился в летние сезоны 2020/21 года из-за пандемии коронавируса. С одной стороны, туристы приносят доход, но порой происходит обратное: наплыв туристов связан с сезонным выловом горбуши, которая заходит на нерест в реки Кузреку и Черную, многие туристы приезжают на собственных автомобилях и с палатками, нанося большой урон варварским выловом рыбы.

Отметим, что уже появляются новости о возобновлении общественной дискуссии по созданию национального парка «Терский берег».

Обобщая, можно выделить следующие периоды жизни деревни Кузрека:

Первые 350 лет (1580–1920-е) — рыбацкий поселок. Его существование обусловлено природными условиями, природными ресурсами и экономико-географическим положением (ЭГП).

Следующие 30 лет (1930–1950-е) — «советский взлет», расширение производственных функций — воздействие государственной политики («субъективного фактора»).

Еще 40 лет (1960–1990-е) — «советский спад», включающий прекращение всякой производственной деятельности и юридическую «ликвидацию» населенного пункта. Это также влияние государственной политики, направленной теперь уже на ликвидацию производственных функций, а затем и всей деревни.

С 2000 года — возрождение как рекреационного, сезонно обитаемого поселения. Здесь снова играют важную роль природные условия и ЭГП.

Таким образом, несколько упрощая, получаем следующую последовательность факторов трансформации:

- 1) природа и ЭГП;
- 2) государственная политика — развитие;
- 3) государственная политика — деградация;
- 4) природа и ЭГП.

Можно сказать, что смена стадий происходит в соответствии с мировыми тенденциями: природные факторы развития сменяются производственными, а затем доля производственных функций в сельской местности сокращается, и они заменяются сервисными.

Расширяя рамки нашего обзора, надо добавить и те факторы, которые определяли внешнюю экономическую (а затем и социальную) среду, внутри которой находится Кузрека. Для первого периода — это спрос на рыбу у монахов Соловецкого монастыря. Для второго — потребность в строительных материалах и продуктах питания для населения городов Кольского полуострова. Для третьего — начало производства этих товаров в других местах и исчезновение необходимости их производства в Кузреке. Наконец, для четвертого периода — потребность в рекреации у жителей городов Кольского полуострова, в том числе и тех, которые помогала строить Кузрека (поставляя стройматериалы и продукты питания). Развитие рекреации сдерживается институциональными факторами — искусственно созданной неразберихой (законов, правил, инструкций и пр.), мешающей возрождению деревни.

Библиография

Алымов С. С. (2010). Неслучайное село: советские этнографы и колхозники на пути «от старого к новому» и обратно // Новое литературное обозрение. № 101(4). С. 109–129.

*М. С. Савоскул,
А. И. Алексеев*
Траектории трансформации одной неперспективной деревни (на примере деревни Кузрека Терского района Мурманской области)

- Анохина Л. А., Шмелева М. Н. (1964). Культура и быт колхозников Калининской области. М.: Наука.
- Кузнецова О. В. (2014). Типология факторов социально-экономического развития регионов России // Вестник МГУ. Серия 5: География. № 2. С. 3–8.
- Максимов С. В. (1984). Год на Севере. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство.
- Покровский Н. Е., Нефедова Т. Г. (2014). Угорский проект — ключ к пониманию Ближнего Севера // Потенциал Ближнего Севера: экономика, экология, сельские поселения. К 15-летию Угорского проекта / Под ред. Н. Е. Покровского, Т. Г. Нефедовой. М.: Логос.
- Попихина Ю. С. (2021). Кузрека. Поморское селение Беломорья. П.г.т. Умба.
- Семенов П. П. (1880). Мураевенская волость // Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины. СПб.
- Шингарев А. И. (1907). Вымирающая деревня: Опыт санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда. СПб.: Общественная польза.
- Трегубов Н. М. (1907). Сибирское переселенческое селение с. Чистюнька Барнаульского уезда Барнаульской волости: (материалы по изучению переселенческого вопроса по подворным переписям 1897, 1901 и 1905 годов) // Алтайский сборник: изд. Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества. Барнаул: Типо-Литогр. Гл. Упр. Алт. округа.
- Феноменов М. Я. (1925а). Современная деревня. Опыт краеведческого обследования одной деревни. Ч. I: Производительные силы деревни. Москва; Ленинград: Гос. изд-во.
- Феноменов М. Я. (1925б). Современная деревня. Опыт краеведческого обследования одной деревни. Ч. II: Старый и новый быт. Москва; Ленинград: Гос. изд-во.
- Чистобаев А. И. (1989). Совхоз в «глубинке» Нечерноземья // Известия Всесоюзного географического общества. № 121(6). С. 499–506.

Trajectories of transformation of one unpromising village (on the example of the village Kuzreka in the Tersk district of the Murmansk Region)

Maria S. Savoskul, DSc (Geography), Head of the Department of Economic and Social Geography of Russia, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University, 119991 Moscow, Leninskie gory, 1. E-mail: savoskul@yandex.ru

Aleksandr I. Alekseev, DSc (Geography), Professor, Department of Economic and Social Geography of Russia, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University, 119991 Moscow, Leninskie gory, 1. E-mail: alival@mail.ru

Abstract. The Kuzreka village was founded in the 1580s on the shores of the White Sea as a 'fishing place' of the Solovetsky Monastery (salmon and herring), and had performed this function for over 350 years. In the 1930s, the economic growth of the village began: a timber industry enterprise and a fishing collective farm were established, school and other social facilities were built. In the late 1960s, both enterprises were closed, the village was named 'unpromising', and in the late 1970s, it lost the status of settlement, i.e., legally 'does not exist'. However (due to the inertia), since the 2000s, the village has turned into a seasonally inhabited settlement (up to 1000 people gathered for the Pomor Roe Holiday before the pandemic). The authors consider the factors of the Kuzreka village transformations in different periods: first, natural resources and geographical location were the main factors, then industrial enterprises became the factor of growth (and decline). Today, the initial factors (nature and geographical location) again play the major role in attracting urban residents from the Murmansk Region and other regions of Russia for summer.

References

- Alymov S. (2010) Nesluchaynoe selo: sovetskie etnografy i kolkhozniki na puti 'ot starogo k novomu' i obratno [A nonrandom village: Soviet ethnographers and collective farmers on the way 'from the old to the new' and back]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no 1, pp. 109–129.
- Anokhina L. A., Shmeleva M. N. (1964) *Kultura i byt kolkhoznikov Kalininskoi oblasti* [Culture and Everyday Practices of Collective Farmers in the Kalinin Region], Moscow.
- Kuznetsova O. V. (2014) Tipologiya faktorov sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii [Typology of factors of the social-economic development in Russian regions]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografya*, no 2, pp. 3–8.
- Maksimov S. V. (1984) *God na Severe* [A year in the North], Arkhangelsk.
- Pokrovsky N. E., Nefedova T. G. (2014) Ugorsky proekt — klyuch k ponimaniyu Blizhnego Severa [Ugrian project as a key to understanding the Near North], *Potentsial Blizhnego Severa: ekonomika, ekologiya, selskie poseleniya. K 15letiyu Ugorskogo proekta*, Moscow: Logos.
- Popikhina Yu. S. (2021) *Kuzreka. Pomorskoe selenie Belomoriya* [Kuzreka. Pomor village in the White Sea Region], P.g.t. Umba.
- Semenov P. P. (1880). Muraevenskaya volost [Muravene volost]. *Sbornik materialov dlya izucheniya selskoj pozemelnoj obshchiny*, Saint-Petersburg.
- Shingarev A. I. (1907) *Vymirayushchaya derevnya: Opyt sanitarno-ekonomicheskogo issledovaniya dvuh selenij Voronezhskogo uezda* [An Endangered Village: A Sanitary-Economic Study of Two Villages in the Voronezh District], Saint-Petersburg: Obshchestvennaya polza.
- Tregubov N. M. (1907) Sibirskoe pereselencheskoe selenie village Chistyunka Barnaulskogo uezda, Barnaulskoj volosti (materialy po izucheniyu pereselencheskogo voprosa po podvornym perepisyam 1897, 1901 i 1905 godov) [Siberian resettlement village Chistyunka, Barnaul district, Barnaul volost (the study of the resettlement issue based on the household censuses of 1897, 1901 and 1905)]. *Altajskiy sbornik: izdatelstvo Altajskogo podotdela Zapadnosibirskogo otdela Russkogo Geograficheskogo obshchestva*, Barnaul.
- Fenomenov M. Ya. (1925a) *Sovremennaya derevnya. Opyt kraevedcheskogo obsledovaniya odnoj derevni. Ch. I: Proizvoditelnye sily derevni* [Contemporary Village. A Local Lore Study of One Village. Part I: Productive Forces of the Village], Leningrad: Gosudarstvennoe izdatelstvo.
- Fenomenov M. Ya. (1925b) *Sovremennaya derevnya. Opyt kraevedcheskogo obsledovaniya odnoj derevni. Ch. II: Stary i novy byt* [Contemporary Village. A Local Lore Study of One Village. Part II: Old and New Everyday Practices], Leningrad: Gosudarstvennoe izdatelstvo.
- Chistobaev A. I. (1989) *Sovhoz v 'glubinke' Nechernozemiya* [State farm in the 'hinterland' of the Non-Black Earth Region]. *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, no 121, pp. 499–506.